

ЛАТИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ЯЗЫК¹

Малеин А. И. Латинский церковный язык: [Перепеч. из: Богословский вестник. 1907. Т. 2. Июнь. С. 253-320 (2-я пагин.) с сокращениями и уточнениями] // Богословский вестник 2003. Т. 3. N 3. С. 194-223.

Оригинал здесь: <http://www.bogoslov.ru/bv/text/178370/index.html>.

¹ Данная публикация открывает серию статей из дореволюционного "Богословского вестника", которые либо сохраняют свою актуальность сегодня, либо показывают научный уровень отечественных ученых. Фрагмент статьи проф. А. И. Малеина (с дополнениями из исследования проф. А. И. Садова, см. ниже сноску 3) будет воспроизведен в "Хрестоматии по латинской христианской литературе со словарем", подготовленной преподавателем МДАиС иеромонахом Дионисием (Шленовым). Полный текст статьи см.: Малеин А. Латинский церковный язык // Богословский вестник (июнь 1907), т. 2. С. 253--320. Статья публикуется с орфографической и минимальной стилистической правкой.

Все толкователи Послания ап. Павла к Римлянам обращают внимание на тот -- на первый взгляд весьма странный -- факт, что святой апостол писал к римской христианской общине на греческом языке. Между тем, если приглядеться к составу тогдашнего христианского населения в Риме, то греческий язык послания станет вполне понятным. Подчинившись культурному влиянию Эллады, Рим, естественно, должен был хорошо познакомиться с ее языком; мало того, -- этот язык культурных победителей стал в высших кругах древнеримского общества таким же распространенным, каким в прежнее время у нас в России был язык французский. Уже историк Тацит жаловался на то, что римских детей с рождения поручали какой-нибудь греческой служанке, а сатирик Ювенал прямо называл Рим греческим городом. Если греческий язык был так распространен среди высших классов населения, то еще более -- как язык международный -- должен он был преобладать {194} в христианской общине, составленной первоначально из лиц неримского происхождения, незнатных и даже рабов. <...>

Что касается собственно латинской христианской литературы, то, -- по свидетельству блж. Иеронима, -- до Тертуллиана было всего два латинских христианских писателя. Но христианскую латынь надо начинать, конечно, не с них, а с рассмотрения переводов слова Божия, которое с древнейших времен проповедовалось на латинском языке не только во многих частях Италии, но также в Галлии, Испании и Африке. Переводы эти возникали, вероятно, так, как рассказывает блж. Августин: "В первые времена веры, как только попадал кому-нибудь в руки греческий кодекс, такой человек дерзал переводить, если ему казалось, что у него есть некоторая способность к тому и другому языку" (Joe/, chr. 2, 11). Так велики были тогда любовь к слову Божию и стремление запечатлеть в сердцах евангельские истины путем передачи их звуками родного языка! Когда именно впервые появились эти переводы, -- неизвестно. Древнейшее свидетельство о них имеем мы в актах Сцилитанских мучеников, откуда явствует, что в 180 г. нашей эры в Африке существовал латинский перевод Евангелия и Посланий ап. Павла². <...> Уже в начале третьего века Тертуллиан упоминает (ado. Marc. 2, 9) о "некоторых, переводящих с греческого", а в следующем столетии блж. Августин говорит о "беспредельном разнообразии латинских переводчиков" (Joe/, chr. 2, 11); причем это обилие переводчиков заставляет учителя Церкви воскликнуть в том же сочинении несколько гиперболически: "Тех, которые переводили с еврейского на греческий, можно сосчитать, а латинских переводчиков нельзя никоим образом". Все эти переводы часто, особенно в прежнее время, объединялись под общим именем Итали (Itala). Термин этот взят из одного места уже неоднократно цитированного трактата блж. Августина "О христианском учении", где читаем: "Из этих переводов должен быть {195} предпочтен другим Италийский (Itala), ибо с очевидностью смысла соединяет он и более дословную передачу" (Joe/, chr. 2, 15).

² См.: Болотов В. В. К вопросу об Acta Martyrum Scilitanorum // Христианское чтение (июнь 1903). С. 882--894.

Первоначальные переводы Библии одинаково, весьма важны как для богослова, так и для филолога. Первый имеет в них в огромном большинстве случаев надежное средство для восстановления в древнейшем виде греческого текста alexandрийцев (Септуагинты), рукописи которого, по большей части, не восходят раньше четвертого или пятого века, тогда как латинские цитаты Библии, встречающиеся у церковных писателей третьего века, дают, хотя и в переводе, но во всяком случае более